

ТАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПЕРЕДОВОЙ КОЛХОЗ

Рассказ об экскурсии курских колхозников в подмосковный колхоз „Борец“

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Экскурсанты записывают эти цифры в свои блокноты, чтобы рассказать потом о них своим колхозникам.

— А теперь скажите, сколько трудодней затрачивается у вас на каждую отрасль хозяйства? — деловито спрашивает председатель колхоза им. Кирова Р. Е. Иванов.

— Это интересный вопрос, на него стоит ответить подробнее, — говорит тов. Ажирков.

— Когда нас спрашивают, какой наш колхоз — сельскохозяйственный, животноводческий или овощеводческий, — нам бывает трудно ответить. В среднем за последние годы затраты трудодней на производство составляют 23—25 тысяч трудодней, на жи-

вотноводство — 20 тысяч, на овощеводство — 15—20 тысяч. Большой вес заняты у нас в последние годы овощное семеноводство, садоводство и ягодоводство.

— Не мешало ли одна отрасль другой? — спрашивает т. Зубков.

— Наоборот, если бы, например, у нас не было животноводства, мы не смогли бы хорошо удобрять свои поля органическими удобрениями, стало быть, не было бы у нас и хорошо развитого полеводства. Животноводство же потребовало введения кормового севооборота, травосеяния, что опять-таки весьма благотворно сказывается на повышении урожайности. Вот видите, какая взаимосвязь между отраслями нашего социалистического хозяйства.

И ваши колхозы могут и должны развиваться разносторонне

Наш колхоз снабжает рай-семхозы области элитными и сортовыми семенами зерновых, овощных культур и трав. Столичный район получает от нас хлеб, фураж, овощи, картофель, молоко, мясо, яйца, шерсть, фрукты, ягоды.

— Наши колхозы тоже расположены вблизи областного центра, и мы с успехом могли бы производить и реализовывать все эти продукты, — замечает тов. Зубков.

— Стало быть, и ваши колхозы должны развиваться разносторонне, — говорит т. Ажирков. — Запомните, многоотраслевое разностороннее хозяйство неизменно укрепит рублем трудодней ваших колхозников, а это очень важно в нынешних условиях, сейчас у нас в артиле уже не стремятся получать горы хлеба на трудодни, им важно получить все необходимое для культурной и жилищной жизни.

— Восемнадцать лет руковожу я своим колхозом, — продолжает свой рассказ т. Ажирков, — и мне довелось наблюдать, как о росте хозяйства нашей артилы росло у колхозников замечательное чувство хозяина общественных богатств и ответственности за успехи, за судьбу своей артилы. И еще бы не быть этому чувству! Мы как-то подсчитали, что на каждое хозяйство у нас теперь приходится более чем на 10 тысяч рублей основных средств производства. Мог ли деревенский крестьянин нашего села мечтать о владении такими ценностями?

— Какую же сумму составляют все вложения в средства производства? — спрашивает тов. Зубков.

— Около трех с половиной миллионов рублей составляет стоимость основных средств производства нашего колхоза, а в 1939 году она исчислялась лишь в 323 тыс. рублей.

Какая же это „хата“?

УТРОМ, отдав должное яичнице, топленому молоку и сдобным пышкам Татьяна Ивановна мы отправилась в правление колхоза. Петр Иванович Ажирков был еще занят, и мы решили пока поблизать в Доме культуры.

Здесь читальня колхоза «Борец», она выписывает 7 газет и 14 журналов. Рядом — библиотека, на стенах ее около 5 тысяч книг.

Отпускает ли колхоз средства на литературу? — интересуют наши экскурсанты.

— Не только на литературу, но и на оборудование, — отвечает библиотекарь, — за последние два года мы получили более 20 тысяч рублей.

— Когда же, Зубков, у тебя в колхозе будет такая читальня? — спрашиваем мы одного из наших экскурсантов.

— Думаю, что в конце этого года и мы сможем открыть читальню в колхозе, клуб у нас достраивается, будет и читальня, — отвечает т. Зубков.

— А это наша хата-лаборатория, — говорит нам библиотекарь, открывая дверь во вторую половину здания.

— Какая же это хата? — изумленно спрашивает т. Хохлов, осматривая просторные, высокие комнаты с паровым отоплением и большими окнами.

— Это учебная комната, здесь у нас занимаются курсы бригадиров, звеньевых.

Мы видим большой стол, вокруг него десятка два стульев,

— Ну, а какие у вас планы на будущее? — спрашивает т. Иванов.

— Замыслили наши пионеры. Думаем добиться городской культуры, городских условий в нашем селе. У нас уже есть электричество, радио, культурно-развлекательные комнаты, обставленные, чистые дома колхозников. Мы уже на чувством той пропасти, которая между нами разделяет город и деревню. Но этого нам мало. В ближайшие годы мы построим в своем селе большой каменный клуб с залом в два этажа, с комнатами для занятий и отдыха, построим стадион с трибунами для двух тысяч зрителей, проведем водопровод в каждый дом колхозника, проложим шоссейную дорогу вдоль села и до Рязанского тракта, сделаем тротуары, разобьем цветники. На все это у нас хватит сил, средств и возможностей, — убежденно говорит Петр Иванович Ажирков.

Наша беседа затянулась. Уже давно зажегся электрический свет в лотке с матовыми абажурами, но у каждого еще десятки незажженных свечей.

— На сегодня довольно, товарищи. В гостях вода не своя — пить отключите. Сейчас вас провожат в нашу колхозную гостиницу на поение старшей колхозницы Татьяны Ивановны Кузнецовой.

Мы идем в колхозную гостиницу. Вечерняя улица колхозного села полна света и движения. Свет у входа в клуб, где собирается молодежь в ожидании начала киносеанса, свет перед Домом культуры, где занимаются курсы звеньевых колхоза и работают библиотека и читальня, свет в парикмахерской, в школе, в правлении колхоза.

И только после полуночи начинают редеть огни, стихает шум на колхозной улице, и слух начинает различать стук колыбельки ночного сторожа, охраняющего колхозное добро.

На племенной конферме колхоза „Борец“.

Фото Н. Ситникова.

«секрет» успеха агротехники и урожаев в нашем колхозе.

— А как вы удобряете свои поля?

— Многолетние травы заметно повысили плодородие наших полей, клевер создал в почвах большой запас питательных веществ, но все же без органических и минеральных удобрений наши поля не дали бы нам высоких урожаев. Но количество навоза, которое мы вносим на поля, не так уж и велико. Мы считаем, лучше удобрить всю площадь по норме 20—30 тонн навоза на гектар, чем одну участку удобрить

густо, а другие оставить неудобренными. На свои поля мы ежегодно вносим 2,5—3 тысячи тонн навоза.

— Причем, — говорит подполковник к нам т. Ажирков, — половину этого количества навоза мы получаем от дворов колхозников. У нас заведен такой порядок: каждый колхозный двор, имеющий корову, сдает колхозу 10 тонн навоза. Если колхозник сдает нам больше навоза, то за каждую тонну, сданную сверх задания, ему начисляется 5 трудодней. Если же он задания не выполняет, ему списываются трудодни.

Неплохо тебе здесь живется, „Важный“!

ПОИДЕМТЕ знакомиться с животноводством, — предложил тов. Ажирков.

Недалеко от правления колхоза за сараями колхозников протянулся длинный ряд добротных хозяйственных построек — большие склады, сараи, конюшни, коровники, свинарники.

— Сначала побываем у телат, — предлагает т. Ажирков. — Входя в телную прихую, с чисто вымытым полом. Топится печь, кипят два больших котла, в воздухе приятный аромат свежего сена.

— Здесь кипятится сеной «чай» для телат, он очень полезен, и они его пьют охотно.

В самом телатнике с большими окнами тоже пол вымыт и уютно топится печь. По обеим сторонам сточные канавы, у кормушек на свежей подстилке стоят телата. Все они в одинаковых «рубашках» — одной масти: черные с белыми пятнами. Родители их — чистопородные холмогоры. Телат по часам пьют молоко и

чаем, полутрапецистичны причудливо жевать сено, каждый день их чистят щеткой и гребешком. Вот и сейчас телатница расчесывает мягкую шерстку на боку своего питомца. А он принимает это как должное, важно посматривая по сторонам. Над ним висит черная дощечка, на ней надпись мелом: «Важный» № 308, род. 16.1.Х.ч.п. отец — «Сахар», мать — «Волна». Доярка Сироткина. Передача 5.11.

Неплохо тебе здесь живется, «Важный», — говорит наш экскурсант Орехов, похлопывая чистого и хорошо упитанного теленка.

— Твой-то, наверно, Орехов, не так живут (т. Орехов — животовод в своем колхозе).

— Нет, пока еще не так...

По соседству — молочно-товарная ферма.

Перед входом в коровник медведи тщательно обмели снег с валенок и не ошиблись и здесь тоже чистый деревянный пол. Над яслями водопроводные

трубы, по ним подается вода в автоматические поилки. Захотела корова-холмогорка пить, слегка нажала губами на металлическое блюдце в цементной чаше и свежая, чистая струя подогретой воды сама полилась ей в рот. Такие уж здесь порядки. Но и к коровам — строгое требование. Положено ей планом давать в январе 15 литров молока в день — должна отдать их, а для этого ей назначено соответствующий рацион кормления.

У каждой коровы над стойлом висит черная дощечка, и на ней каждый день пишется мелом. У «Нестарки», например, сегодня написано:

«Сено — 12 кг.
Силос — 10 кг. + 10 кг.
Свекла — 10 кг. + 10 кг.
Концентраты — 2 кг. + 2 кг.»

У «Линки» сегодня концентратов больше, сочных кормов — меньше. «Виктория» получает примерно то же самое, что и «Нестарка».

В конце года их будет 76 — вступят в строй еще 13 жеребят-трехлеток. Чистопородные производители, телы — орловские рысаки, копейки и жеребят здесь тщательно оберегаются. В помещении племенной конфермы тот же порядок и чистота, что и в стойлах, за лошадьми здесь ухаживают специалисты, любители своего дела.

Но надо спешить — нам предстоит еще осмотреть множество разных хозяйственных служб и построек. Ведь за восемнадцать лет своего существования колхозом возведено 53 постройки — три конных, два скотных двора, телатник, свинарник, овчарник, помещения для кролиководческой и птицеводческой ферм, три зернохранилища, три овощехранилища, сарай для хранения овощей и овощей семенов, зерносушилка, клуб с радиопередающей станцией и стационарной киноустановкой, помещение для яслей и телпашади, здание правления колхоза, большая баня с душевыми кабинками, мельница, ветродвигатель, две аккумуляторные установки, электростанция, поваренный сарай, кузница, Дом специалистов. Дом культуры, баня для автомашин (а их в колхозе три), водонапорная башня, инвентарный сарай, сарай для хранения минеральных удобрений, новый дом звеньевых, построенный колхозом взамен сгоревшей избы. Нужно время, чтобы только перечислить эти постройки, а попробуйте их осмотреть! Право, двух дней мало для нашей экскурсии.

Новый способ посадки помидоров и капусты

АННА Ивановна Быкова, бригадир овощеводческой бригады, большой знаток своего дела.

Мы попросили ее поделиться своим опытом.

— Под овощами у нас занято 70 гектаров, их обрабатывают две овощеводческие бригады, в среднем у нас приходится около гектара на каждого работающего в овощеводстве. План урожайности по овощам мы обычно перевыполняем, например, капуста в среднем собираем по 500—600 центнеров с гектара вместо 215 по плану, огурцы — 531 центнер вместо 130, помидоры — 490 центнеров вместо 130 и т. д.

Особое внимание уделяем овощному семеноводству. Семена высеивать очень выгодно, они приносят большой доход. А если колхоз весной сдает государству семена овощей, то они засчитываются вместо продукции по госзаказам, и мы все ранние овощи можем вывозить на базар. Под семенниками у нас занято 20 гектаров: 10 гектаров репы, 5 — капусты, 5 — огурцов. Капуста, например, нам дает 6—7 центнеров семян с гектара.

— Какая механизация применяется в овощеводстве? — интересуется т. Кузнецов.

— Овощная сеялка, конные культиваторы, свеклоподъемники, огуречная дробилка — машина, с помощью которой мы добываем семена из семенных огурцов. Вот и все пока.

— А как с поливом высаженных рассады?

— От нас нас избавляет новый способ посадки капусты и помидоров. Он очень прост и экономичен. В лунку глубиной 5 сантиметров в 25 выливается литр воды, туда же опускается корневище растения, лунка засыпается землей. При таком способе не рвется корни растений, меньше брака и совсем не нужна изнурительная поливка растений после их посадки.

— Как оплачивается труд колхозника в овощеводстве?

— Кроме обычной выдачи на трудодни, колхозники нашей бригады получают еще 25 процентов овощей от сверхпланового урожая.

Золотой народ в колхозе „Борец“!

БЕСЕДУЯ с А. И. Быковой, с садоводом Ситниковым, с Героем Социалистического Труда бригадиром Костричкиным, да и со всеми, кто встречался нам во время экскурсии, мы перестали удивляться успехам колхоза. Неудивительно, что с такими людьми колхоз сумел шагнуть так далеко в своем развитии. Высокая сознательность, большая приверженность к интересам общественного хозяйства — их отличительное свойство. Беззаветный труд колхозников «Борец» заслужил высокую оценку нашей партии, нашего правительства.

В 1947 году 35 членов артилы «Борец» были удостоены высших правительственных наград. Председателем колхоза Петру Ивановичу Ажиркову, бригадиром Николаю Андреевичу Костричкину, звеньевым Антонином Николаевичем Ситновым и Капитолиной Матвеевной Фроловой присвоено звание Героя Социалистического Труда. Семь колхозников и агроном колхоза т. Саргин награждены орденом Ленина, четверо — орденом Трудового Красного Знамени. Девятнадцать человек награждены медалями «За трудовую доблесть», «За трудовые отличия».

Как выросли все эти замечательные люди? Партийная организация колхоза вела все эти годы большую воспитательную работу, и коммунисты колхоза всегда и во всем служили примером. Нет счета тем вечерам, докладам и лекциям, которые проводила парторганизация среди колхозников. Все это, конечно, имело свое положительное влияние. Но кроме того в колхозе «Борец» заведена такая система работы, которая постоянно воспитывала в человеке чувство ответственности перед общественным хозяйством. Например, здесь никогда не пахнут

усадеб колхозников, пока не закончатся посевные работы в колхозе, и каждый знает, как это выгодно самим же колхозникам. То же самое со сбором урожая. Теперь здесь все колхозники сами предпочитают сначала удобрить общественное поле, а потом уже свою усадьбу, и это оказалось выгоднее.

Если, скажем, ты поломал колхозную повозку, — погони ее, не уметь — ее погони колхозный плотник, но трудодней ему за это спишут с твоего счета. Теперь в колхозе «Борец» что-то совсем не слышно, чтобы ломались повозки, теперь они живут по два века.

Находились раньше и здесь люди с лентой: возьмет человек и не пойдет на работу. Его не уговаривали т. Ажирков, не просят исправиться. Он вызывает его и говорит: «А ну-ка, погони еще ленточку!» Отстранения от работы здесь стали бояться больше всего.

«Замечательные у нас звеньевые», — рассказывал в брошюре, где описан опыт колхоза «Борец», секретарь парторганизации бригадир колхоза П. П. Зверев. «Был такой случай. Задержался мы с уборкой картофеля, а тут как на грех раннее заморозки. Стали потираливать, напугали силы и быстро убрали, спасли картофель. Только на одном участке в звене Королевой к концу дня часть картофеля осталась необработанной. Видишь, она, что все уже убрались, уходит с поля. Разволновалась до того, что даже заплакала. В слезах прибежала, просит задержать звеньевых, спасти картофель».

Такую тревогу огордно видеть. Чувствуешь, как растет в колхознике сознание, что колхозное — это его, что общественное и личное неотделимы.

Успеха вам, куряне!

НАША экскурсия подошла к концу. Как и ожидали, двух дней оказалось мало, чтобы все осмотреть, все разузнать. Снова беседуем с Петром Ивановичем Ажирковым. Это уже прошлая беседа.

— Что же, друзья мои, почерпнули вы у нас в колхозе? Что думаете позаниматься? — спрашивает т. Ажирков.

Иванов, председатель колхоза им. Кирова. Особенно мне понравилось у вас животноводство. Все, что здесь я увидел, охотно сразу же перенес в свой колхоз, но придется это делать постепенно. А пока что думаю применить вашу систему учета труда на фермах, распространить в своем колхозе опыт доярки Кашкиной и свинарки Дрожжиной.

Буду заводить огород — его у нас не было. В 1949 году начнем строить баню. Читальню оборудуем в клубе — будет не хуже, чем в колхозе «Борец».

Зубков: Заеду посмотреть. Я тоже буду открывать читальню в новом клубе, посмотрим, чья лучше будет.

Хохлов: Председатель колхоза «Красный Октябрь».

И в нашем колхозе можно хорошо погостить животноводство, опыт «Борец» принесет нам в этом огромную пользу. Хотелось в этом же году и огородик завести и парниковое хозяйство, разбить сад на участке птицеводства, расширить огород. Думаю оборудо-

вать помещение правления колхоза, клуб построить.

Не помешает, мне кажется, заимствовать и порядки колхоза «Борец», особенно в учете труда.

Ажирков: — На прощание хочется сказать вам, что в течение моей 18-летней работы в колхозе «Борец» я глубоко убедился, что дать обильное сельскохозяйственное производство стране, создать богатую, зажиточную жизнь колхозников можно только на основе высоко и разносторонне развитого и правильно организованного хозяйства. Нельзя останавливаться на месте, довольствоваться тем, что уже достигнуто, нужно всегда идти вперед. Это закон нашей жизни.

— Все, что создано в колхозе «Борец», может быть в каждом колхозе, где будут осуществляться большинство руководств, правильная организация труда, а усилия всех колхозников будут направлены на развитие общественного хозяйства. Может ли быть иначе при тех условиях, которые созданы для всех наших колхозов партией и правительством?

Желаю вам успеха, друзья мои!

Поправившись с Петром Ивановичем, поблагодарив его за радостный прием, мы вышли на улицу. Резвые рысаки, запряженные в санки, нетерпеливо били копытами снег. Через минуту мы уже легко мчались по снежному пути в Бронницы.

ТАК ВЫРОСЛИ УРОЖАИ В КОЛХОЗЕ «БОРЕЦ» ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ СЕВООБОРОТА

Сад для пернатых

Мы на участке гектара в два, засаживаем аллеями из кустов. Тонкий аромат, опутанный здесь даже в зимнее время, помогает нам ориентироваться — это кусты смородины. У нас здесь яблоня? — спрашивает нас Петр Иванович. — Да, для кур, специально для них и посажен. Птице ягоды очень полезны — витаминны. Кроме того, им нужна тень, соседям кусты служат укрытием для цып-

лят при появлении коршунов в небе. Сад этот курам, видимо, очень по душе, отсюда они никуда не уходят, хотя и забора вокруг нет. Представляете, какая красота здесь летом — под темной листвой кустов смородины копошатся пятые-шестые леготропы! Ягоды они обрывают только с нижних ветвей — верхние остаются, — шутливо и тепло рассказывает т. Ажирков.

Закладываем в зимнее помещение птицеводства, оно не высоко, но огромные окна делают его очень светлым, а кудахотающие обитатели, пожалуй, даже слишком веселыми. Висят кормушки с нарезанными на проволоку кружками кормовой свеклы и лущеными кормовыми зернами. По стенам — жердочки для пички птиц. Интересно устройство гнезда. Курица-искусница свободно заходит в дверцу гнезда, но выйти не может, так как дверца за ней автоматически захло-